

226 ПОЭЗИЯ

**Александр
РЫЖОВ**

г. Оленегорск

«Мне б дожить до весны...»

* * *

Смяли зори-бесстыдницы
Темень ветхую в ком.
Нынче солнце щетинится
Остролистым венком.
И, крест-накрест сколочены,
Распрямились остро
Большаки-червоточины,
Плоть полей пропоров.
Налит росами допьяна,
Не трезвея к утру,
Камышовыми копьями
В небо тычется пруд.
И стрекоз загогулины
Станут горстью гвоздей,
Если странник ссутуленный
Вдруг пройдет по воде.

* * *

Трещина по зеркалу — поперёк.
На предсердьё — рваная борозда.
Всё плохое видится наперёд,
Сложно лишь хорошее угадать.
Раскололась сабельною зарёй
Даль, что нахлобучена на холмы.
Этим летом небо всё чаще — в рёв.
И поди пойми, кто ему не мил.

Александр РЫЖОВ

родился 16 января 1974 года в городе Оленегорске.

Окончил Санкт-Петербургский государственный университет, факультет журналистики (1997).

Поэт, прозаик и журналист.

Перу Александра Рыжова принадлежат произведения в жанрах поэзии, документалистики, литературной критики, фантастики, исторической и приключенческой прозы, психологического гротеска, кинодраматургии.

Член Союза писателей России.

* * *

Пригласи меня, чёрный мавр, на весёлый пир,
Где с одной стороны — кентавр, а с другой — сатир.
Где с одной стороны — межа, а с другой — вождя.
И, мослы к животам поджав, старики брюзжат.
Ах, какой это будет пир, дорогой арап!
Отсыреет к чертям трактир от рыданий баб.
И под скрипок кошачий вой, под гитарный стон
Кто-то будет стучать башкой о дубовый стол.
На пиру твоём, я слышал, непростая снедь:
Рыбьи потроха, жмыха вороха да ржаная дерть.
А вино твоё — ох, хитро! Люди говорят,
Будто льёт усладу оно в нутро, как крысиный яд.
Ярче удали не видал весь подлунный мир,
Где с одной стороны — Ваал, а с другой — вампир,
Где с одной стороны — централ, а с другой — сортир.
Ну а коли час роковой настал — так прощай-прости...
Не забудь меня и вгони в озноб, даже впопыхах.
На пиру твоём бьют поленом в лоб и коленом в пах.
Мой поклон тебе, благодетель мой! Кабы воли мне,
Я б отсель галопом рванул домой. Но дверей-то — нет...

Рассвистись в три пальца да всем нутром,
Всё равно в мошне уже ни гроша.
На дороге баба с пустым ведром,
И тринадцать разом за стол спешат.
Из солонки белая сыплет смерть.
Вилки с лязгом падают на ножи.
Пиджачок навыворот — вот же смех!
И порхают с криком в окно стрижи.
Убежал на радугу чёрный кот,
За собой хозяина позовёт.

* * *

Мне б дожить до весны —
 До крикливой, расхристанной и бестолковой,
 Чтоб успеть наглотаться сырых её запахов всласть.
 И по гнили прогалин прошлёпать,
 Перчаток срывая оковы,
 И упасть... чёрт бы с ним!.. вон туда,
 В эту кислую топкую грязь.
 Буду пьян.
 Буду сед от последнего подлого снега,
 Что рассыплется брызгами, схожими с первым дождём.
 И умрут талисманы, раскрошатся в пыль обереги,
 И опора уйдёт из-под ног.
 А потом... а потом...
 Не заглядывай вдаль!
 Там такая туманная россинь,
 Что за ней, как ни пыжись, не разглядишь ни рожна.
 Я влипаю, как муха, в проклятую чёрную осень,
 Где надежда уже не важна
 И любовь не нужна.
 Всё, что надобно мне —
 Не мечта о несбыточном чуде,
 А всего только всплеск талой влаги,
 Ворвавшийся в сны.
 Пусть не будет за ним ничего,
 Даже лета не будет —
 Всё равно...
 Мне бы только дожить
 До последней весны.

* * *

Мои друзья уходят. Нет, не в вечность.
 В работу, в суету, в тоску, в запой.
 Бредут однажды выбранной тропой,
 Сидят в однажды выбранном запечье.
 И длится жизнь, ветшая и сужаясь,
 С годами в тонкий скручиваясь жгут.
 Друзья меня давно уже не ждут,
 А я на них давно не обижаюсь.

* * *

Выглянешь понарошку —
 И горечь возьмёт в тиски
 Улицу и окошки,
 Мякоть чужой тоски.
 Выглянешь — и навеки,
 Насмерть туда вращёшь,
 Где реплики, как калеки,
 В сиплый вползают дождь.
 Где слизью слеза застынет,
 Выжжет дыру меж жил,
 Где станет тебе так стыдно
 За то, что на свете жил.

* * *

Смолкла капель на щемящем аккорде,
 Дёрнула вьюга на рваной ноте...
 Завтра — что б ни случилось в природе —
 Я должен встать в семь утра и работать.
 Неважно, затянута ль небо туманом,
 Лупит ли град по оглохшим карнизам —
 Я, как старатель на копиях урановых,
 Работой насквозь заражён и пронизан.
 Вспороты выси пунктиром ракетным,
 Мир одряхлевший войною разболтан.

Завтра — что б ни случилось с планетой —
 Я должен встать в семь утра и работать.
 Разницы нет — не сvezёт иль потрафит.
 Что мне судьба с дармовыми призами!
 День ото дня я форсирую график,
 День ото дня результат выгрызаю.
 Переползаем из тлена во тлен мы,
 Перетекаем из плоти в бесплотность.
 Но завтра — неважно, в какой из Вселенных —
 Я должен встать в семь утра
 И работать.